

КУРЕНАЙ.

«Я серьёзно, Анко» – категорически возразила Куренай своей лучшей подруге, когда они прогуливались по улицам квартала с питейными заведениями Конохи. Куренай оделась в своё сексуальное миниатюрное вечернее платье цвета красных ягод с чашечками в стиле корсета и узкими бретельками. «Один бокал, и только если там не будет Асумы.»

«Ну же, куда подевалась твоя вера» – игриво поинтересовалась Анко, одетая в кожаное облегающее платье без плечиков, превосходно демонстрирующее её ложбинку, и сетчатые чулки. «Разве две сексуальные подруги не могут просто потусоваться в баре и заставить всех парней пускать на нас слюнки и желать удовлетворить все наши алкогольные потребности?» – по настоянию Анко они нарядились так, чтобы убить трезвость и покончить со свадьбами.

Куренай не могла не улыбнуться своей подруге. Красноглазая красавица всегда чувствовала, что у них с ней необычная активность. Анко, разумеется, не была той, о ком она думала, что она станет ей близкой подругой, но Куренай была счастлива, что между ними всё так сложилось. «Я достаточно набралась спиртного в последнее время» – ответила Куренай, размышляя о жидкой причине, а также способе решения всех её затянувшихся неурядиц. От душевной боли из-за Асумы до экстаза с Наруто; Куренай продолжила утверждением: «Я думаю, что мне нужно немного расслабиться.»

«Мне всё равно, один бокал или десять, вода или sake» – уверенно сказала Анко своей подруге. «Я просто хочу потусоваться с моей малышкой номер один. Я не видела твоей идеальной задницы уже несколько недель, и я собираюсь взять с тебя неустойку» – Анко ущипнула Куренай за круглую щёчку, когда группа из гражданских мужчин: уже подвыпивших и не совсем крепко держащихся на ногах – начала кричать, чтобы им тоже дали пощупать. Анко невозмутимо проигнорировала их, выхватив кунай, заставив тот вращаться в воздухе словно пропеллер, после чего она без особого труда схватила его за ручку и непринуждённо поместила его обратно в кружевную кобуру, расположенную на внутренней стороне бедра. Гражданские пьяницы быстро протрезвели и энергично отошли подальше от натренированных убийц.

«Я тоже по тебе скучала» – с улыбкой произнесла Куренай, похлопав ухмыляющуюся Анко по плечу.

Куренай заметила паузу в их разговоре, во время которой Анко осматривала её, после чего начала с любопытством: «Ты знаешь», и с серьёзным, но непринуждённым голосом продолжила: «Я ожидала чего-то гораздо худшего»

Куренай была уверена, что та имеет в виду Асуму, но всё равно спросила у неё: «В каком смысле?»

«Шутишь что ли» – недоверчиво фыркнула Анко. «Я знаю, что ты по уши влюблена в него. В помещении, наполненном любопытными Джонинами, это никогда не было тайной, и со всем этим сопровождением, с участием его и этой суки принцессы, я ожидала, что эта эмоциональная катастрофа заставит тебя приоткрыть дверцу, если вообще не вышибить её!

Вместо этого у тебя в доме чистота, нигде не лежит ни одного грёбаного сопливого платка, и, если я буду честна с тобой ...» - Анко безусловно продолжала проверять богатства Куренай. «Ты выглядишь довольно сексуально.»

«Анко» - слегка шокировано окликнула её Куренай, похлопывая подругу по плечу, чтобы та перестала пялиться на её тело. Остаточные ощущения ещё не успели покинуть её, и она испытывала их от кончиков своих чёрных локонов до изящных пальцев ног. Куренай не задумывалась над тем, насколько вальяжно она шла, может быть, даже сексуально, пока Анко не заикнулась об этом.

Анко хихикнула и жадно улыбнулась красавице с волосами цвета воронова крыла. «Расслабься, я не покушаюсь на тебя ... но если тебе хочется ...»

«Анко» - снова окликнула её Куренай. Отчётливо вспомнив пару ночей, когда Куренай занималась экспериментами с Анко. Хотя, было весело, и, в конечном итоге, они обе имеют представление о предпочтениях друг друга.

«Ладно, ладно» - согласилась Анко, поднимая руки вверх в знак капитуляции. «В любом случае, я боялась, что ты попадёшь в зависимость от тренировок, понимаешь? Нацепишь маску с храбрым лицом и будешь держать всё в себе. Нам обеим известно, как плохо это может закончиться, но я не чувствую, чтобы от тебя исходило что-то подобное, вообще.»

«Я не знаю, что тебе на это ответить» - честно заявила Куренай. Не то чтобы она могла признаться в том, какие невероятно приятные ощущения испытывает её тело после нескольких часов секса с генином. Ей самой до сих пор трудно смириться с этим фактом. Дело было не в том, что Куренай освободилась от своей терзающей сердечной боли, или от мыслей об Асуме, проникающих в её сознание каждые десять секунд, а в том, что она понимала, что этому её не сломить. Это можно сравнить с тем, что она тонула сорок секунд, после которых она могла дышать двадцать. Как бы это ни было ужасно мучительно, это не убьёт её. «Мне действительно больно, Анко. Мне больно, но также я чувствую, что это не продлится вечно, ты же понимаешь, о чём я?»

«Конечно» - ответила Анко. «Это значит, что у этой односторонней агонии есть срок годности, и само по себе это облегчение.»

«Я надеюсь, что это не будет длиться вечно» - печально призналась Куренай, удивляясь, что говорит это о своей любви. Мучительной боли своего разбитого сердца она противопоставила наслаждение от плотских утех. Когда она отринула боль в пользу удовольствия, не означало ли это, что вместе с этим она отбросила и свой шанс полюбить снова? Куренай не думала, что получит на это ответ, пока не пройдёт достаточно времени и не представится возможность. Её эмоции всё ещё лежали в руинах, однако её тело трепетало и всё это происходило с ней в данный момент. «Без этого лучика надежды, я бы, я думаю у меня бы произошёл эмоциональный слом, и я всюду возводила бы горы из сопливых салфеток.»

«Мне жаль, что это происходит с тобой, детка» - посочувствовала ей Анко, обняв Куренай за

тонкую талию. «Но я рада, что ты не слетела с катушек, чёрт возьми. Такие суки меня пиздец как раздражают. Словно они не могут существовать без своего мужчины! Хуйня — это всё.»

Куренай посмеялась над негодованием своей подруги. «Очевидно, меня не устраивает то, как развиваются дела с Асумой, но он прояснил это с самого начала. Просто я ... думаю, я слишком заморачиваюсь.»

«Ну» - начала грудастая Куноичи, обхватывая подругу за бедро. «К счастью для тебя, Анко-ни-сама не покупает своим друзьям коробки с салфетками ... она вручает им упаковки с презервативами» - объявила она, отводя руку от бедра Куренай и протягивая её к её мягкой груди, чтобы сжать её сильной хваткой. «Анко!» - рассмеялась Куренай, пытаясь стукнуть свою уклоняющуюся подругу, когда Анко радостно продолжила: «Так что, давай забудем обо всём этом жалком дерьме и пойдём трахаться!»

«Как насчёт того, чтобы я постаралась забыть, а ты бы взяла на себя остальное» - с улыбкой парировала Куренай, на которую красавица-коротышка ответила игривым стоном разочарования. «Прости, Анко, но, как я уже сказала, у меня всё ещё есть планы тренировок.»

«Ками, это грёбаные генины!» - заявила Анко с большим недоумением. «Тебе не нужно прикладывать столько усилий к их обучению. Там итак полно всякого основного дерьма, которое им нужно узнать, весь их первый год - это как руководство для идиотов: как не умереть от ходьбы по деревьям. Просто брось им несколько свитков и пожелай им успехов.»

С шутливым раздражением, Куренай покачала головой и игриво высказала своё недоумение: «И как это им удаётся не обратить внимания на твои образцово-показательные навыки в обучении будущих шиноби листа, ума не приложу.»

Анко кивнула, подхватив эту мысль, и заявила: «Похоже, они не замечают, с какой лёгкостью презрение и истязания укрепляют характер. Мои сопляки наверняка станут Хокаге.»

Упоминание Хокаге напомнило ей о Наруто. Это странное чувство, когда знаешь заранее, что у тебя действительно запланирован поход в дом генина с целью наставлять его сексуальным изысканиям. Куренай не была встревожена и не испытывала отвращения к её договорённости с Наруто, предполагающей физический контакт. Это было так. Она не могла отрицать, что это аморально или происходит без любви, но она не могла отрицать того факта, что не один раз уже наслаждалась занятием с ним сексом на протяжении нескольких часов. Она не могла отрицать, того, каким унижением это бы стало, если бы кто-то узнал, однако она не могла отрицать и того, как сильно ей нравилось сходить с ума на его толстом члене. У неё всё ещё были опасения по поводу этого всего, но она всё ещё собиралась к нему, когда существовала большая вероятность того, что для неё это обернётся множеством оргазмов.

Соглашение, которое она заключила с юным блондином, хотя и неофициальное, не так уж сильно отличалось от тренировок по соблазнению для элитных разведчиков или для тех, кто работает под прикрытием. Она знала, что Коноха использует подобную тактику для сбора информации, хотя и не так часто, как многие другие деревни. Ей самой предлагали служить

деревне в подобном качестве. Куренай отказалась от этого, хотя и знала, что Анко занималась этим на протяжении нескольких лет. Именно так пышнотелая куноичи обрела свою любовь и талант к пыткам.

В конце концов, Куренай знала, что дело не в сердечной близости, а в тягостном вожделении плоти. Из умственных соображений, может быть, было бы лучше обходиться без подобной тоски по плоти, но она никого не ранит, приносит явную пользу деревне, а главное, она может забыть об Асуме и о своей обиде, хотя бы на время.

С того момента, как Анко постучалась в её дверь, Куренай задумывалась над тем, не должна ли она рассказать об этом своей сладострастной подруге. Они хранят секреты друг от друга; иначе и быть не может, с их-то профессией. Однако, это не тот секрет, который мог бы угрожать безопасности деревни. Это личное. Личное, которое многие назовут безнравственным. Это могло бы изменить их отношения навсегда, и Куренай не была уверена, что она готова к этому.

Две красавицы наслаждались своим вечером, когда мужчины вокруг них вождели по ним, более чем. Как и было обещано, Анко отвела их в один из крупных баров, куда заходят как шиноби, так и гражданские. Они танцевали, хотя и выпили, но Куренай ограничилась на двух бокалах, сколько бы раз Анко или исполненные надежд холостяки ни пытались переубедить её. Незадолго до того, как их друзья присоединились к ним, и намного раньше, чем она была готова к этому, в двери бара вошёл Асума, когда его встретили с ликованием и восхвалением многие из его сверстников, кроме Анко, Югао, Какаши и Генмы.

Куренай без труда догадалась, что им известно о ней, но из-за тошнотворного напряжения в своём животе её пугала даже мысль о разговоре с ним, и поэтому она уведомила Анко: «Я, пожалуй, пойду.»

Анко оторвалась от мускулистого красавчика и выразила свой протест Куренай. «Ой, да ладно тебе. Просто останься ещё ненадолго. В конце концов, вы будете вынуждены находиться рядом друг с другом.»

«Может быть» - согласилась Куренай. «Но не в этот раз.»

<http://erolate.com/book/1099/27708>